

УДК 811.112.2'373

О. Н. Крайняк

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

СУЖЕНИЕ, РАСШИРЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ И ЭЛЛИПС В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Розглядаються шляхи зміни значення слова; аналізуються лексичні еліпси означуваного, утворення яких призводить до розширення або звуження значення слів.

Рассматриваются пути изменения значения слов; анализируются лексические эллипсы определяемого, образование которых приводит к расширению или сужению значения слов.

The ways of word meaning change are investigated as well as lexical ellipses of the denotate, formation of which results in expansion or narrowing of word meaning, are analysed.

В связи с центральным местом слова в языкознании, которое располагает сложной системой гипотез, теорий, концепций, закономерностей в каждой его отрасли, наблюдается подвижность лексики языка. Она прежде всего связана с необходимостью фиксировать в словаре вновь появляющиеся или осваиваемые человеком явления действительности. В лингвистической теории не ослабевает интерес исследователей к проблеме значения слова, которое характеризуется изменением своего объема.

В «Принципах истории языка» Г. Пауль выделяет четыре категории семантических изменений: 1) сужение объема (значения) – *Verengung des Umfangs*; 2) расширение объема (значения) – *Erweiterung des Umfangs*; 3) перенос значения – *Übertragung der Bedeutung*; 4) прочие случаи – *Übertreibung, Litothes, Derbheit, Erweiterung, Euphemismus* [10].

Если первые три типа этой классификации действительно отражают динамику изменений значений и появление новых осмыслений, то четвертый тип к данной категории не относится вообще, поскольку он затрагивает внеязыковые причины изменения смысла слов. Подобное сближение причин и типов изменения значения ввиду их близкого соприкосновения наблюдается не только у Пауля, но и у многих других языковедов [8, с. 45; 3, с. 122].

Попытки привести в определённую систему различные типы изменения значения слов предпринимались и до Г. Пауля. В разработку классификации семантических изменений, основанной на логическом принципе, большой вклад внёс Фердинанд Гердеген [9], явившийся фактически её создателем. В его работе, опубликованной до выхода в свет второго издания «Принципов» Г. Пауля (где представлена эта классификация) приводится в общем такая же система изменения значения слова, как и у Г. Пауля. Ф. Гердеген вводит понятие сужение (*Verengung, Spezialisierung, Determination*), расширение (*Erweiterung, Generalisierung, Association*) и перенос значения (*Translation*) < лат. *translation* = «Metapher», заимствованное ещё Рейзигом у Цицерона, который этим словом перевёл греч. *metaphora* на латинский язык. В качестве примера сужения и расширения значения Гердеген приводит латинское слово *arena* [9, с. 31–32], означавшее прежде «Sand», «Sandfeld», и сузив-

шееся затем до «Kampffeld im Amphitheater». Впоследствии происходит расширение этого значения и слово *arena* стало означать также «Berufssphäre», то есть сферу профессиональной деятельности человека. В основе таких семантических изменений этого и других рассматриваемых примеров Гердеген видит внеязыковые причины [9, с. 28].

В семантическом развитии слов расширение значения занимает важное место. Как показывает само название, здесь предполагается расширение назывной функции слова. Подобное явление наблюдается, например, у таких слов немецкого языка как *Schloß*, *Horn*, *Sache* и др. Первое первоначально обозначало «королевский дворец», а в настоящее время имеет значения «замок», «дворец». Слово *Horn* имело сперва лишь значение «рог (животного)», но в настоящее время является многозначным и обозначено в словаре как «рог (сосуд)», «горн (рожок)», «шишка (на лбу)», «рог (материал)». Существительное *Sache* изначально было юридическим термином со значением «судебный спор», «судебное дело», но в дальнейшем стало означать «дело», «вещь» (вообще). В качестве примеров расширения значения можно привести следующие слова: *Öl*, *Pfeife*, *Karte*, *Blatt*, *gehen*, *fertig* и др.

Порой расширение значения коренным образом меняет отношения между лексико-семантическими вариантами, вызывая перестройку структуры семантемы. Так, исходно германский глагол *halten* имел значение «пасти скот», сохранившееся в баварских диалектах; однако из современного литературного языка этот вариант значения практически исчез, так что главным значением *halten* является «держать» [1, с. 218].

Расхождение мнений в вопросе семантического развития слов состоит не только в упомянутом различии путей предполагаемых смысловых переходов: метафорический перенос или расширение значения. Становление полисемии таких слов некоторые языковеды связывают со словосложением и эллипсом определителя [2, с. 14].

Есть достаточно оснований утверждать, что большое количество простых слов германских языков приобрело новое осмысление не в результате расширения и сужения значения, метонимического и метафорического переноса в традиционном понимании этих понятий, а через словосложение и эллипс определителя сложных существительных.

Расширение значения в связи с эллипсом, которое не привело к полисемии, имело место в слове англ. *blade*, нем. *Blatt*. Раньше оно обозначало лист растения, а теперь также лист железа, стекла, бумаги и т. п., то есть лист вообще.

Формирование новых значений у простых слов происходит в германских языках, как правило, по следующей цепочке: перенос наименования (1) – словосложение (2) – сложное слово (3) – эллипс – процесс (4) – эллипс – результат (5) [5, с. 96].

Сужение значения представляет собой процесс, противоположный расширению значения, и характеризуется сужением назывной функции слова. Этот процесс нередко носит параллельное название *специализация значения* [6, с. 160]. Общеизвестным примером сужения значения является немецкий глагол *fahren*, который в древневерхнегерманский период обозначал движение (вообще), то есть включал значения таких современных немецких глаголов, как *reisen*, *gehen*, *wandern*, *sich begeben* и т. д. В настоящее время глагол *fahren* служит наименованием лишь такого движения, которое происходит при помощи определённых видов транспорта.

Г. Пауль в качестве примера сужения значения приводит *Schirm* «зонтик», *Schirm* «абажур», *Schirm* «козырёк», *Schirm* «каминный экран». Все эти слова, по его мнению, берут свое начало от *Schirm* «защита», вследствие специализации последнего. Г. Пауль изменения значения видит в переходе *Schirm* «защита» > *Schirm*

«зонтик», *Schirm* «защита» > *Schirm* «абажур» и т. п. и говорит об установившемся количественном различии исходного и производных значений [4, с. 106].

Иной точки зрения на смысловое развитие рассматриваемого Паулем слова *Schirm* придерживается шведский лингвист Э. Велландер. Для Велландера нет развития значения путём сужения, как его понимает Пауль: *Schirm* «защита», *Schirm* «зонтик» [7, с. 140]. По его мнению, это эллипс: *Regenschirm* – *Regen* = *Schirm* «зонтик» [11, с. 8].

Для того чтобы выяснить, какая из этих версий верна, воспользуемся данными лексикографии и сравнительными лингвистическими факторами германских языков. Большое значение имеет определение времени появления сложных существительных и присущих им значений у простых слов. Это подтвердило бы правоту той или другой точки зрения.

Если согласиться с мнением Г. Пауля о развитии значения слова путём его сужения, пришлось бы признать, что сложные существительные *Regenschirm*, *Mützenschirm*, *Lampenschirm* и т. д. появились уже после того, как присущие им значения выкристаллизовались у простого слова *Schirm*. А это не подтверждается данными сравнительно-семасиологического исследования германских языков. Когда в Германии впервые появился зонтик, то, как полагают Э. Велландер и Г. Стерн, он был обозначен словом *Regenschirm*, возникшим как наименование [11, с. 10]. А так как определитель *Regen* сужает содержание компонента *Schirm* «защита», то значение сложного слова *Regenschirm* в целом соответствует семантике отдельно взятого второго члена *Schirm*. Поэтому вполне можно выводить *Schirm* «зонтик» из *Regenschirm*. Эллипс определителя *Regen* приводит к сдвигу смысла на определяемое *Schirm*, в результате чего и возникает семантическое тождество *Regenschirm* = *Schirm* «зонтик».

Отличительной особенностью многих атрибутивных сложных существительных является то, что определитель сужает, ограничивает содержание определяемого, а семантика сложного слова соответствует семантике второго компонента. Эллипс определителя у таких слов обуславливает семантический сдвиг на определяемое, что выражается в итоге в появлении у него нового смысла в дополнение к другим присущим ему значениям.

Данные лексикографии и сравнительно-семасиологического исследования свидетельствуют о первичности образования рассматриваемого сложного слова *Regenschirm*, и в таком случае становление новых осмыслений у простых слов логично связывать с эллипсом сложных, а не с сужением значения в традиционном понимании этого термина.

При эллипсе детерминанта появляется (с точки зрения генезиса) особый тип специализированных единиц, поскольку сужение значения обусловлено спецификой сложных слов с подчинительным отношением основ. Суженные значения при эллипсе появляются тогда, когда сложное слово в целом и его второй компонент соотносятся по семантике как вид и род. Например, *Betriebswirtschaftslehre* – *Betriebswirtschaft* [12], симплекс имеет следующие значения: 1) «наука об организации и экономике производства», 2) «экономика производства (наука)». Значение симплекса сужается: *die Betriebswirtschaft* – «экономика и организация производства», *Blitzlicht* – *Blitz* [12] (*das Blitzlicht* – 1) «фотолампа-вспышка», «(фото) вспышка»; 2) «молния»; *der Blitz* – «молния»; *Hasardspiel* – *Hasard* [13] (*das Hasardspiel* – 1) «азартная игра», 2) «рискованное предприятие, (опасная авантюра)»; *das Hasard* – «азартная игра»).

Примеры расширения значения, которые происходят при элиминации определяемого композитов, встречаются чаще, что свидетельствует о продуктивном

влиянии эллипса на полисемию слова: Pelzmantel – Pelz [13] (*der Pelzmantel* – «шуба», «меховое пальто», *der Pelz* – 1) «шкура», 2) «мех», 3) «шуба», «тулуп», 4) «кожа», «шкура (применительно к человеку)»); Filzhut – Filz [12] (*der Filzhut* – «фетровая шляпа»; *der Filz* – 1) «войлок»; «фильц» «фетр»; 2) «фетровая шляпа»; 3) разг. «скряга»; 4) разг. «чурбан», «увалень»; 5) австр. «нерастопленное сало»; 6) бав. «болото», «топь».

Oberkellner – Ober [12] (*der Oberkellner* – «старший официант [кельнер]»; *der Ober* – разг. «старший официант»; 2) карт. «дама», «старший вalet (в немецкой колоде)»).

Jagdrevier – Jagd [12] (*das Jagdrevier* – «охотничье угодье»; *die Jagd* – 1) «охота», 2) «погоня», «преследование (кого-л.)»; 3) разг. «суматоха», «беготня»; 4) «охотничье угодье».

Stockwerk – Stock [12] (*das Stockwerk* – 1) «этаж», «ярус»; 2) геол. «штотверк»; *der Stock I* – «палка», «трость», «посох», «шест»; 2) «чурка», «чурбан», «дубина»; 3) «болванка», «колодка»; 4) «пень», «корень», «стебель», «куст», «чубук (винограда)»; 5) «корпус», «туловище», «основа», «основание»; 6) «борть», «улей»; 7) полигр. «клише»; 8) тех. «шток», «стержень»; 9) геол. «шток (тип жил)»; 10) геол. «горный массив»; 11) спорт. «клюшка»; 12) «шомпол»; 13) церк. «кружка (для пожертвований)»; *das Stock II* – «этаж».

Automobil – Auto [12]; (*das Automobil* – «автомобиль», «(авто-) машина»; *das Auto* – 1) «автомобиль», «(авто)машина»; 2) полигр. разг. «автотипия»).

Bürstenfrisur – Bürste [12] (*die Bürstenfrisur* – «стрижка ёжиком»; *die Bürste* – 1) «щётка», «ёршик (для мытья посуды)»; 2) шутил. «стрижка ёжиком», «ёжик волос», «короткие усики»; 3) эл. «(контактная) щётка»).

Wermutwein – Wermut [12] (*der Wermutwein* – «вермут (вино)», *der Wermut* – 1) «попынь горькая»; 2) пер. «горечь»; 3) «вермут (вино)».

Sauerteig – Sauer [12] (*der Sauerteig* – «закваска», «опара»; *das Sauer* – 1) «гусиные (заячьи) потроха в уксусе»; 2) «кислое тесто», «закваска»; 3) бав. «творог»; 4) н.-нем. «уксус».

Baßgeige – Baß [12] (*die Baßgeige* – 1) уст. «контрабас»; *der Baß* – 1) «бас (голос, певец)»; 2) уст. «контрабас»; 3) pl. «басы (группа голосов хора, инструментов оркестра)»).

Partezettel – Parte [12] (*der Partezettel* – «объявление о смерти»; *die Parte* – 1) австр. «объявление о смерти»; 2) «коллектив жильцов коммунальной квартиры»; 3) муз. «партия».

Ausbruchswein – Ausbruch [12] (*der Ausbruchswein* – «отборное вино», *der Ausbruch* – 1) «начало (войны, грозы и т. п.)», «внезапное возникновение», «вспышка», «взрыв»; 2) «извержение вулкана»; 3) «побег»; 4) «отборное вино»).

Schußwunde – Schußwunde [12] (*die Schußwunde* – «огнестрельная рана»; *der Schuß* – 1) «выстрел», «запуск»; 2) «выстрел боевым патроном»; 3) «шальная пуля»; 4) «огнестрельная рана»; 5) спорт. «удар»; 6) «удар в самую точку»; 7) «взрыв (шпура)»).

Schlaganfall – Schlag [13] (*der Schlaganfall* – «кровоизлияние в мозг», «апоплексия (апоплексический удар)»; *der Schlag* – 1) «удар», «побои»; 2) «бой (часов, барабана)»; 3) «биение (сердца, пульса)»; 4) разг. «апоплексический удар», «паралич»; 5) «щёлкание»; 6) «гребок»; 7) «голубятня»; 8) «лесосека», «делянка»; 9) «клин»; 10) «галс (парусный спорт)»; 11) «порция».

Abwehrdienst – Abwehr [12] (*der Abwehrdienst* – «контрразведка», *die Abwehr* – 1) «оборона»; 2) «сопротивление», «отпор»; 3) «контрразведка»; 4) спорт. «защи-

та»; 5) мед. «профилактика»; 6) воен. «противохимическая защита»; 7) «холодная враждебность».

Biskuitporzellan – Biskuit [12] (*das Biskuitporzellan* – «**бисквит**» (род фарфора), *das Biskuit* – 1) «бисквит», «бисквитное печенье»; 2) «сдобный сухарь»; 3) «**бисквит**» (род фарфора)).

Untergrundbewegung – Untergrund [13] (*die Untergrundbewegung* – «подпольная работа», «**подполье**», *der Untergrund* – 1) «подпочва»; 2) полигр. «фон»; 3) жив. «загрунтовка»; 4) полит. «**подполье**».

В ходе анализа расширения, сужения значения слов и элиминации определяемого было установлено, что усечение второй части сложного слова приводит чаще всего к расширению семантической структуры лексической единицы. В результате усечения определяемого композитов возникают лексические единицы, которые приводят к полисемии и обогащают вокабуляр немецкого языка в качественном и количественном отношении.

Библиографические ссылки

1. **Зеленецкий А. Л.** Теория немецкого языкознания / А. Л. Зеленецкий, О. В. Новожилова. – М. : Академия, 2003. – 400 с.
2. **Левковская К. А.** Именное словообразование в современной немецкой общественно-политической терминологии / К. А. Левковская. – М. : АН СССР, 1960. – 164 с.
3. **Ольшанский И. Г.** Системно-коммуникативное варьирование лексических единиц и полисемия / И. Г. Ольшанский // Сб. научн. трудов Моск. гос. ин-та иностр. языков им. М. Тореза. – М., 1989. – Вып. 338. – С. 4–12.
4. **Пауль Г.** Принципы истории языка / Г. Пауль. – М. : Иностр. л-ра, 1960. – 499 с.
5. **Силин В. Л.** Лексический эллипс в германских языках / В. Л. Силин. – К. : Вища шк., 1974. – 184 с.
6. **Степанова М. Д.** Лексикология современного немецкого языка / М. Д. Степанова, И. И. Чернышёва. – М. : Высш. шк., 1962. – 309 с.
7. **Строева Т. В.** О причинах изменения значения слова / Т. В. Строева // Вестник Ленинградского ун-та. Серия истории, языка и литературы. – Л., 1958. – Вып. 2. – № 8. – С. 139–150.
8. **Darmester A.** La vie de mots dans leur significations Editions / A. Darmester. – Paris : Camp Libre, 1979. – 186 p.
9. **Heerdegen F.** Untersuchungen zur lateinischen Semasiologie / F. Heerdegen. – Erlangen : Deichert, 1875. – 48 s.
10. **Paul H.** Prinzipien der Sprachgeschichte / H. Paul. – 2. Auflage. – Halle : Nimeyer, 1886. – 368 s.
11. **Wellander E.** Studien zum Bedeutungswandel im Deutschen / E. Wellander. – Uppsala : Universitäts Arskrift, 1923. – 186 s.
12. **Duden.** Universalwörterbuch der deutschen Sprache / [hrsg. vom Wiss. d. Dudenred. : Günther Drosdowski...]. – Mannheim : Dudenverlag, 1989. – 1816 S.
13. **Wahrig G.** Deutsches Wörterbuch / G. Wahrig. – München : Mosaik Verlag, 1980. – 1493 s.

Надійшла до редколегії 28.01.09